

Юй Синши на мгновение был ошеломлен, а затем улыбнулся: «Я же говорил, что это вкусно! Я отрежу для тебя еще кусок.»

«Нет, — остановил его Вэнь Ян, — просто дай это».

«Но... ..» Юй Синши на мгновение заколебался, но решил послушать его: «Ну ладно.»

Он взял другую вилку и отломал небольшой кусочек от той части торта, к которой он не прикасался. Потом поднял и поднес к губам мужчины.

Вэнь Ян нежно откусил торт, сливки таяли во рту, сладкие, но не жирные.

Точно такие же, как Юй Синши.

На самом деле ему не хотелось есть торт. Он откусил пару кусочков, а потом схватил молодого человека за запястье.

Для него губы Юй Синши всегда привлекательнее тортов.

Он притянул парня к себе и попросил о поцелуе своими губами.

В шумном КТВ все были заняты своими делами. Кто-то уже был пьян, кто-то под воздействием алкоголя играл в «Правду или действие», другие пели в микрофон. Они уже спели больше десяти раз подряд популярную в их юности песню, и голоса стали хриплыми.

Диван в этом углу был единственным местом, где можно было найти покой. Вэнь Ян закрыл глаза и наслаждался человеком рядом с собой.

Они целовались так страстно, что никто из них не заметил, как Цао Хаотянь смотрит на них. Выражение лица бывшего парня было искаженным, как будто он не мог поверить в то, что видел.

Это действительно тот Вэнь Ян, которого он знал?

Когда это Вэнь Ян ел еду из чужих тарелок и когда он показывал такое опьяненное выражение лица во время поцелуя?

Это просто замена...

У него просто лицо, похожее на Юй Цзяня. Вэнь Ян никогда не целовал его самого, а потом ушел к Юй Цзяню.

Юй Цзянь...

Что такого хорошего было в том старике, который был на десять лет старше Вэнь Яна?

Цао Хаотянь сжал кулаки, его лицо стало свирепым от гнева, а зубы застучали. Он действительно ненавидел Юй Цзяня. Когда он узнал, что тот умер три года назад, он почувствовал себя чрезвычайно счастливым в своем сердце.

Неожиданно, три года спустя, мертвый человек вернулся снова. Этот молодой человек, был очень похожим на Юй Цзяня, и был таким же раздражающим.

Это изумительное лицо действительно отвратительно.

Когда он увидел, что Вэнь Янь и Юй Синши закончили целоваться, он быстро отвернулся, но все равно прислушивался. Он услышал, как Вэнь Янь говорит: «Я собираюсь подышать свежим воздухом».

Воздух в отдельной комнате был не чистым в нем присутствовал дым от сигарет, аромат алкоголя, и лёгкий запах пота. Поцелуй с Юй Синши заставил Вэнь Яна почувствовать, что он задыхается. У него закружилась голова, и ему срочно требовалось подышать свежим воздухом.

Юй Синши хотел встать вместе с ним: «Мне пойти с тобой?»

«Нет, ты ешь свой...». Вэнь Янь взглянул на недоеденный торт на тарелке: «Если хочешь, возьми еще что-нибудь, я выйду и покурю. Я скоро вернусь».

Сказав это, он больше не оглянулся на Юй Синши и вышел из отдельной комнаты.

Юй Синши не стал настаивать на том, чтобы следовать за ним, он немного покраснелся от поцелуя и приложил тыльную сторону ладони к своей горячей щеке.

Он сел и продолжил есть торт, но вдруг почувствовал, что диван опустился. Цао Хаотянь сел рядом с ним и с игривой улыбкой обнял его за плечи: «Юй Синши, верно? Выпьешь со мной?»

Синши на самом деле не хотел вступать с ним в контакт, но не стал отталкивать его прямо из вежливости, просто отказался: «Я не пью, и мне придется вести машину позже».

«Вести машину?» Цао Хаотянь внезапно рассмеялся. «Почему вы должны еще и водить машину, если ты просто замена? Господин Вэнь, разве платит тебе два оклада?»

Юй Синши: «...»

Его интуиция подсказывала ему, что этот парень был нехороший человек, поэтому он решительно закрыл рот и не собирался отвечать а провокацию.

Его безразличное отношение разозлило Цао Хаотяня, который поставил перед ним бутылку и сказал: «Выпей одну, чтобы сохранить мне лицо».

Юй Синши почувствовал запах алкоголя от него, и понял, что этот парень должно быть выпил уже много. Ему было не интересно возиться с пьяницей, и собрался пересесть, забрав недоеденный торт.

Неожиданно Цао Хаотянь схватил его, его глаза были красными от гнева, он закричал на него: «Я позволяю тебе пить, ты, что глухой!»

От его голоса в отдельной комнате мгновенно стало тихо, и все взгляды сошлись на них. Цао Хаотянь. схватил его за воротник и ткнул горлышком бутылки ему в лицо: «Давай пей!»

Торт упал на пол во время толчка. Юй Синши посмотрел на потраченный впустую торт и, перевел взгляд на человека, который посмел прикоснуться к нему. Возникло чувство гнева. Этот парень ему не нравится. Он сознательно избегал его и не хотел связываться с ним, но ему все же удалось его достать.

Юй Синши поднял кулак и собирался ударить по лицу Цао Хаотяня, но когда его костяшки почти коснулись его переносицы, он внезапно остановился.

Нет.

Он не может здесь никого здесь бить. Это вечеринка по случаю дня рождения подруги Вэнь Яна, и он не может ее испортить.

Господин Вэнь говорил ему ранее, что его не нужно беспокоить по мелочам, но он должен обсуждать с ним важные вещи. Избить кого-то на вечеринке по случаю дня рождения - это важное дело. Если он сделает это в частном порядке, не посоветовавшись с Вэнь Янем, тот определенно рассердится.

Уже поднявшийся порыв был снова подавлен разумом, и его кулак, все еще находившийся в воздухе, медленно опустился вниз.

Именно этот шаг заставил Цао Хаотяня прийти к выводу, что молодой человек не осмелится действовать против него. Он посмотрел на Юй Синши с презрением, он агрессивно указал на свой нос: «Давай, ударь меня, ударь меня сюда! Не можешь?!»

Юй Синши напрягся и уставился на него.

«Почему ты не смеешь драться!» Цао Хаотянь толкнул его на диван: «Трус, как ты думаешь, кто ты такой. Ты достоин стоять рядом с Вэнь Яном? Какая замена... Ха-ха! Ты Собака Вэнь Яна! Мопс, который бегает за ним все время и лижет его задницу!»

Внезапно он вылил все вино из той бутылки на голову Юй Синши.

Молодой человек был застигнут врасплох и инстинктивно поднял руку, чтобы защититься. Вино скатилось по его щеке, и сильный запах алкоголя внезапно рассеялся по комнате.

В это время кто-то рядом с ними, наконец, пришел в себя и шагнул вперед, чтобы разнять их: «Цао Хаотянь, что ты делаешь!?»

«Не твое дело, если я побью собаку!» Цао Хаотянь замахнулся бутылкой на этого человека, отпугивая его. Когда он снова посмотрел на Юй Синши и завопил: «Разве ты теперь не классный? Почему ты не лаешь! Почему ты ничего молчишь? Ты же собака, и ты не умеешь лаять!?» Видя, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, кто-то выбежал из отдельной комнаты:

«Сестра Мэн, где ты? Где сестра Мэн?»

Мэн Ваня была в другой отдельной комнате, веселясь. Несколько присутствующих пытались остановить Цао Хаотяня, но тот им угрожал. Он размахивал бутылкой, поэтому к нему было сложно подобраться.

Сцена на мгновение зашла в тупик, но внезапно в дверях отдельной комнаты появилась фигура Вэнь Яня.

На улице было немного холодно. После того, как он покурил, он взял из машины пальто, чтобы одеться. Как только он поднялся наверх, то почувствовал, что что-то не так. Он увидел, как Цао Хаотянь держал бутылку и пытался ударить всех, кто к нему приближался.

Мэн Ван успели привести из соседней комнаты, и она бросилась к Вэнь Яну: «Что происходит?!»

Лицо Вэнь Яня внезапно потемнело.

В отдельной комнате стало тихо. Цао Хаотянь, который изначально был высокомерным, казалось, внезапно пришел в себя, когда увидел его. Глаза Вэнь Яна прошли мимо него и остановились на Юй Синши.

Он подошел к Юй Синши и увидел его мокрые волосы, вино намочило воротник на шеи и капало на грудь, оставляя большие темные следы на одежде.

Его глаза были красными от попавшего в них вина, как будто он плакал.

Первоначально хорошее настроение Вэня Яна внезапно упало на дно, его тон стал холодным и полным гнева: «Что происходит?»

Юй Синши поднял голову и обиженно посмотрел на него: «Я не знаю, я не хотел связываться с ним, а он ...»

<http://bllate.org/book/13982/1229394>